

Через неделю после согласования сценария наступил день официальных съёмок. Поскольку школа торопилась с рекламной кампанией, Су Цзиньчэну и остальным нужно было сначала сделать пробные снимки в костюмах и гриме, и только потом снимать рекламный ролик.

Такой подход был очень распространён в будущем, но Су Цзиньчэн, привыкший к порядкам ХХI века, не мог не восхититься: «Ну и круто!» Даже для рекламного ролика нужно делать пробные снимки — в ХХI веке такую роскошь могли позволить себе только полнометражные фильмы и сериалы, да и то не у всех сериалов были пробные снимки.

Дату пробных снимков назначили на выходные этой недели, потому что для рекламных фото не требовались студенты в качестве фона, и работать было удобнее без них.

В день съёмок рекламных фото Су Цзиньчэн, едва появившись в школе, был сразу же препровождён в гримёрку. На самом деле гримёркой служила обычная маленькая аудитория, с той лишь разницей, что это была аудитория для лабораторных работ, поэтому у каждого стола имелись приспособления для подачи воды, что было удобно гримёру.

Гримировала Су Цзиньчэна женщина лет тридцати. Тот, кто привёл его, назвал её мисс Лина. Перед ней стояли всевозможные приборы и кисточки, названий которых Су Цзиньчэн не знал.

— Присаживайся, малыш, — поманила его Лина. Она выглядела очень приветливо, совсем не так, как те гримёры, которых он раньше видел на съёмочной площадке и к которым обращались «сестрица».

Су Цзиньчэн сел в позу, наиболее удобную для работы гримёра, слегка приподнял голову в сторону Лины и чуть прищурился.

Глядя на его пухленькое личико, Лина не удержалась и ущипнула его за щёку. Под пальцами кожа оказалась гладкой и нежной, и она невольно позавидовала.

Время летит! Когда-то и у неё была такая кожа!

— Какая у тебя, малыш, кожа замечательная! — восхитилась Лина. Даже она в молодости вряд ли могла похвастаться такой.

— И у вас прекрасная! И выглядите вы очень молодо. Вам есть тридцать? — Су Цзиньчэн открыл глаза и спросил наполовину из любопытства, наполовину из лести.

У этой женщины была хорошая кожа, она была красива и выглядела примерно на тридцать пять. Но из-за макияжа Су Цзиньчэн не был до конца уверен в её возрасте. Ведь искусный макияж может сбросить десять лет, и это в ХХI веке. А сейчас прошло несколько тысяч лет, и он был уверен, что это сделать ещё проще.

Услышав его вопрос, Лина рассмеялась от души. Хотя ей и раньше говорили такие завуалированные комплименты, но из уст этого малыша они звучали особенно искренне.

— Ха-ха, я вдвое старше, чем ты сказал, малыш! — Лина потрепала его по голове, и её довольный вид вызывал улыбку.

Су Цзиньчэн промолчал. Он снова забыл, что возраст людей сейчас не такой, как раньше. Вспомнив, как выглядят семидесятилетние в его сознании, и сравнив с Линой, он захлопал глазами. Он понял, что ещё долго не сможет привыкнуть к возрасту и внешности людей будущего.

— Ха-ха-ха, ради твоего медового язычка я сделаю тебе отличный макияж.

С этими словами Лина внимательно изучила его лицо, посоветовалась с художником по костюмам, велела переодеться в сценический костюм и только потом начала наносить грим.

Обычно полагалось сначала сделать причёску, а потом грим, чтобы избежать несоответствия и необходимости переделывать. Но волосы Су Цзиньчэна — и распущенные, и собранные — идеально подходили к образу персонажа, поэтому Лина решила, что с причёской можно не заморачиваться.

— Кожа у тебя правда отличная, — снова вздохнула она, нанеся лишь тонкий слой прозрачной пудры, придающей коже блеск, и сочтя основу готовой. Затем она сделала брови чуть гуще, придала глазам томное выражение, и когда грим приобрёл вид холодный, но с оттенком чувственности, гримёр тотчас отложила инструменты.

Молодость — это прекрасно! Какая нежная кожа! Всё остальное было бы лишним!

— Готово. Ступай прямо к режиссёру, уверена, он останется доволен, — сказала Лина, нанеся на лицо Су Цзиньчэна фиксирующую пудру с помощью специального прибора. — Я нанесла фиксатор, так что теперь грим не смоемся даже водой. Когда закончишь съёмку, приходи ко мне снимать грим, понял?

— Спасибо, мисс Лина. Я приду после съёмок, — благодарно улыбнувшись ей, он встал, задвинул стул, который выдвигал, поправил все детали одежды и только потом развернулся и ушёл.

Лина заметила это и запомнила. Воспитание въелось в кости! У этого человека, должно быть, хорошая семья. При этой мысли она улыбнулась. Может, через несколько лет в этом кругу появится ещё один милый паренёк!

Сдержанный, элегантный, красивый, с лёгкой теплотой и томностью во взгляде... Это был классический главный герой дорамы.

Это он... Когда появился Су Цзиньчэн, у всех в голове невольно возникла эта мысль.

Точно такой, как в сценарии описывали Ли Ло: молодой человек с холодной внешностью, но мягкой душой.

Да, именно таким был образ Су Цзиньчэна в рекламном ролике: вездесущий в дорамах, но редко выходящий из моды образ благородного юноши.

Это был образ для того, чтобы покрасоваться!

Большинство сцен Су Цзиньчэна снимали в музыкальном зале школы, где он играл на виолончели. Это стало возможным потому, что он владел этим инструментом и выглядел хорошо, поэтому режиссёр и дал ему образ артистичного аристократа. Кроме того, Чжан Сю досталась роль психованной отличницы, а Лиша — богатой барышни, наслаждающейся жизнью. Кейд был баскетболистом, Ли Хай — садоводом-любителем, а Дэро — увлекался резьбой.

Сюжет начинался с того, что психованная отличница решает добиться юноши. Юноша был рассеянным и недотёпой, отличница намекала ему прямо и косвенно, но безуспешно, и в конце концов с помощью компании друзей начинала смехотворную погоню.

Короткие двадцать минут невозможно было отснять так же полно, как фильм. Как за эти двадцать минут выжать все смешные моменты — это была проверка мастерства режиссёра.

Су Цзиньчэн играл младшего сына в богатой семье: красивый, играет на музыкальном инструменте, хорошо учится, у него куча друзей с запущенной формой «синдрома главного героя», с которыми они каждый день дурачатся и учатся, наслаждаясь горечью и сладостью юности.

Вэй Нуоэр оглядел Су Цзиньчэна, словно проверяя лазером, и когда тот, ступая элегантно походкой, медленно приблизился, спросил:

— Ты хорошо знаком со сценарием?

Су Цзиньчэн остановился, улыбнулся и ответил:

— Дома перечитывал несколько раз.

Вэй Нуоэр улыбнулся, и его серьёзное лицо мгновенно смягчилось.

— Ладно, тогда сначала снимем рекламные фото, а потом подойдешь сюда. Если сегодня останется время, начнём с тебя, надеюсь, это задаст хороший темп, — сказал он, сунул в руки Су Цзиньчэну блокнот со стола и развернулся уходить.

Поскольку это была рекламная кампания школы, направленная на привлечение учеников и развитие, рекламные фото, естественно, не могли снимать в помещении — их снимали в разных местах на территории школы. В зависимости от характера персонажа каждому досталась своя локация. Заглянув в блокнот, Су Цзиньчэн наконец узнал, где будут снимать его: актовый зал, сад и лаборатория.

В актовом зале и саду снимали его индивидуальные кадры, а в лаборатории — групповое фото.

Первой локацией был актовый зал. Едва Су Цзиньчэн открыл тяжёлую дверь, как заметил, что фотограф внутри уже готов к работе.

— Извините, что заставил вас ждать, — подойдя, виновато сказал он.

Ао Цзыань, не поднимая головы, продолжал настраивать камеру и командовать осветителями позади. Если бы Су Цзиньчэн был обычным студентом, он бы наверняка разозлился от такого пренебрежения, но он был не таким. Су Цзиньчэн смиренно стоял в стороне, ожидая указаний.

Примерно через несколько минут Ао Цзыань наконец заговорил:

— Поднимись на сцену и прими несколько произвольных поз.

Су Цзиньчэн тихо отозвался. Увидев в центре зала виолончель, он осторожно взял её, расслабил тело, улыбнулся уголками губ и, глядя на инструмент с такой сосредоточенностью, будто на любимого человека, медленно начал играть.

Низкие звуки виолончели разнеслись по пустому залу, печальная и щемящая мелодия заставляла сердце сжиматься.

Вся сцена освещалась одним единственным лучом света, и сидящий в этом луче человек сиял ярче самого света. Тоска в его глазах заставляла влюбиться с первого взгляда.

Вот оно! Сердце Ао Цзыаня забилось чаще, рука лихорадочно нажимала на затвор, боясь упустить это потрясающее мгновение.

Когда мелодия закончилась, ладонь Ао Цзыаня взмокла от пота, а когда он пришёл в себя, то обнаружил, что рука вот-вот сведётся судорогой.

Он хотел похвалить Су Цзиньчэна, но вдруг заметил, что тот сменил позу — из уверенного и

непринуждённого стал запинаящимся и неуклюжим, извлёк из виолончели обрывочные, нестройные звуки, а выражение лица сменилось с беззаботного на досадливое и сердитое.

В глазах Ао Цзыаня мелькнула искра, и он поспешно сделал снимок.

У парня отличное чутьё! Сам додумался добавить глубины. Он понял, что для большинства людей просто красивая поза — это всего лишь красивая поза, а упорные тренировки — совсем другое дело. В этом мире всё-таки больше обычных людей. Ао Цзыань усмехнулся. Такой образ точно не забудется! К тому же, соединив в персонаже черты героя дорамы с обычными человеческими качествами, можно сделать его более живым и ярким.

— Отлично! — с трудом сдерживая волнение, Ао Цзыань слегка кивнул и продолжил: — Со сценой закончили, теперь снимем остальные места в зале.

Как и прежде, он не ограничивал Су Цзиньчэна в движениях, позволяя тому импровизировать.

Услышав это, Су Цзиньчэн отложил виолончель, спустился со сцены и непринуждённо сел в одно из кресел первого ряда. Он молча смотрел на сцену, чуть приподняв уголки губ, а глаза сияли, словно звёзды на небе.

Войдя в образ, Су Цзиньчэн словно стал тем самым персонажем, и всё, что он делал, несло в себе оттенок Ли Ло.

— Какой красавчик! Почему, когда мы учились, нам не встречались такие парни? — надула губы девушка нестарого возраста, с завистью пожалуясь. Несколько её коллег, глядя на это лицо, от которого невозможно отвести взгляд, и вспоминая ту завораживающую музыку, которую он только что играл, покраснели кончиками ушей и незаметно кивнули, соглашаясь. И такой красавец, и ещё играет на виолончели... Чёрт возьми, на этом древнем инструменте сейчас мало кто умеет играть!

<http://bllate.org/book/18945/1856961>